Текст · 11 июня 2019, 10:39
Дмитрий Швец,

«Я бы что-то поинтереснее придумывал». Судимый оперативник МВД рассуждает о деле Голунова

Бывший сотрудник одного из московских отделов полиции, который занимался борьбой с наркотиками, размышляет о том, какие грубые ошибки допустили оперативники в деле журналиста Ивана Голунова и как в этой ситуации может дальше действовать МВД. Полицейский, который согласился побеседовать с «Медиазоной» на условиях анонимности, был осужден за превышение должностных полномочий. Сейчас он говорит об аресте Голунова, что хочет, чтобы «такая херня прекратилась».

Как МВД может выйти из этой ситуации

Прекратить уголовное дело? Вы знаете, что в России формулировка о прекращении уголовного дела — это просто фантастика. Как, например, и оправдательный приговор.

У нас же система какова, вы можете делать с уголовным делом и материалом, что угодно, пока вас не ознакомили, пока оно не ушло в суд. До этого момента это легко — можете делать что угодно, собрать-разобрать, как хотите, это только вопрос бюджета.

А если материал попал в суд — все, конец, вы будете осуждены. Неважно, [если даже] вы докажете, что в момент совершения преступления, которое вам инкриминируют, вы находились на луне, видео предоставите, что угодно — вы все равно будете осуждены. Судья скажет так: эти доказательства не могут быть приняты во внимание. Этого достаточно. А если при этом мера пресечения была избрана арест [в СИЗО] — то вы мало того что будете осуждены, вы будете осуждены на реальный срок отсидки, никакого условного не будет.

Для возбуждения уголовного дела на [задерживавших Ивана Голунова] полицейских, по сути, ничего не нужно, это вообще элементарно. Все, факты вскрылись, управление собственной безопасности проверило, ба-бах, написали рапорт, возбудили уголовное дело. Я думаю, что там ничего сложного — неделя, три дня, два дня. В зависимости от того, как на них давят.

Я не исключаю, что сейчас — если мы рассматриваем, что заказ поступил не на низовом уровне, а где-то выше — задержат других участников по этому делу [вместе с Голуновым]. Хотя странно, времени очень много прошло уже. Уже должны были бы задержать.

Допустим, задержат других людей, выделят Голунова в отдельный эпизод и по нему, например, прекратят уголовное дело просто. А основное уголовное дело по этому сбыту? Выяснится, что лаборатория была[I],

но ошиблись [насчет причастности Голунова], и оно пойдет в суд. Это — как бы я пытался сейчас выйти из этой ситуации на месте руководства.

Но, возможно, они ссыканут так сделать, потому что, опять же, надо найти людей, которые сядут и скажут, что да, мы давали показания против Голунова херовые, а на самом деле он не виноват.

А у них нет никого. Полицейские же сказали, что это вообще из другого дела [фотографии], типа мы параллельно и там и там фиганули. И второй момент такой — очень тяжело [кого-то заставить дать нужные показания], ты даже находишь человека... Вот, например, я был осужден по 286-й[2], третьей части

в 2009 году подполковником милиции, я закончил работу в возрасте 28 лет в правоохранительных органах. И, собственно говоря, получилось точно так же — то есть человек, которому вроде бы терять было нечего, все было заплачено и так далее, он все равно уже сидел — и он должен был дать нужные показания, но он их не дал. Вот раз — и все. И мы все уехали. Здесь такая ситуация, она непредсказуема. Человеческий фактор, очень тяжело с этим.

Странности с задержанием Голунова

Смотрите, элементарный момент — где было произведено задержание человека. И каким образом его задерживали сотрудники. Потому что территория задержания — это важно. Это ЦАО. Задерживали его сотрудники по ЗАО. Если мы отталкиваемся от квартиры, где якобы шло производство, это ВАО. Задерживали сотрудники западного округа — этого уже фактически не могло происходить совершенно, тем более, не уведомив территориальные органы внутренних дел. Это первый момент.

По времени задержания тоже странно. Я считаю, что это ошибочно сделано, потому что они задержали там, где куча камер. Мне этого не понять, здесь странно, почему не задержать непосредственно у квартиры, чтобы зайти туда сразу. Я думаю, что их, может, уже торопили, потому что косяк на косяке.

С какими доказательствами следователи пришли в суд ходатайствовать об аресте Ивана Голунова

Если мы говорим о том, что велась его разработка. В суд при избрании меры пресечения должны были быть предоставлены материалы оперативно-розыскной деятельности. То есть, это агентурные сообщения, которые непосредственно указывают на него.

Заводится оперативное дело. Что это такое: мы получаем агентурную записку, агентурное сообщение от агента, например, «Федор», который нам говорит, что такой-то занимается преступной

деятельностью, связанной со сбытом наркотических веществ. Ну и на основании него оперативное дело заводится.

Оперативное дело — это то, что вы называете «разработка» — это слежение за объектом, за человеком, это отработка его места жительства, его круга общения и так далее. Результат оперативного дела должен быть такой. В течение года, если оно заведено, оно должно быть продлено. Если оно продлено и не реализовано дальше, оно должно быть прекращено. За прекращение оперативных дел очень сильно дрюкают всех сотрудников. Поэтому оперативное дело всегда реализуется. Причем реализуется не всегда по его окрасу. Окрас оперативного дела — это то, чем занимается человек — угон автомашин, кража, 228-я, сбыт, наркотики, грабежи, разбои.

Реализовано оно может быть по любой статье, обычно делается так. Оперативное дело ведется-ведется-ведется, оно не реализовано не останется, потому что доводится до спецплана[3]. По итогам всей этой волокиты, когда его через полтора года надо реализовать, берется любое уголовное дело из тех, которые были направлены в суд, и человек оттуда задним числом вводится в это оперативное дело — типа, по оперативной информации он занимается этим не один, а вот с этим. И дальше, грубо говоря, человек осужден, неважно по какому окрасу — и [оперативное дело] реализовано.

Вот здесь по делу Ивана [Голунова] должно было быть как минимум оперативное дело, как минимум,

агентурные сообщения, указывающие на него и так далее.

В суде обязательно ссылаются на оперативные материалы, в ходе которых была получена информация. Говорят — «сообщение от агента такого-то, который говорил то-то». Таким вот образом.

Как правдоподобнее фальсифицировать дела

Именно 30 мая[4] они и могли узнать про такого чувака, грубо говоря, с ними беседовали, что надо все это исполнить, дней 10 шли переговоры об оплате и так далее. Узнали-то они его, наверное, раньше, а какой-то план быстренько накидали, не знаю, числа 29-го, 30-го побежали в суд.

Даже с тем составом, который ему пытаются сейчас повесить, я не понимаю смысла задерживать человека с весом, это просто бессмысленно, потому что тяжело... Они сами себя подставляют, намного проще было бы тогда его задержать хотя бы с денежными средствами, выручennыми от продажи, помеченными. Это же не сложно все сделать, это так же, как наркотики у него обнаружить, не проблема. Правильно было бы сделать так. Они бы тогда закрепились намного лучше: документирование, видеозапись перед задержанием, как он денежные средства получает, сделать эту комбинацию проще простого.

Но тут повышается шанс облажаться. Если ты идиот, то чем больше тебе информации надо обработать, тем скорее ты и лажанешься, это факт. Уровень сотрудников низкий. То, как было исполнено, впечатление производит, что люди не отдавали себе отчет в том, что они делали.

Они же его как изготовителя задержали, соответственно, они должны определить, кому он сбывал. Всегда лучше, когда есть [в деле] потенциальный покупатель.

[«Либо тонкий ценитель, либо несуществующий персонаж»]

Как альфа-PVP в деле Голунова превратился в мефедрон и почему его упоминание вызывает сомнения

Как делается сбыт: [в этом участвует] обычно сотрудник, ну, он не сотрудник, агент, который работает, тот же торчок какой-то, который

работает с правоохранительными органами. И перед задержанием агент приходит, начинается документирование: в здании МВД получил денежные средства, чтобы приобрести наркотическое вещество, там мефедрон или что. Дальше он пошел, не важно, он мог эти деньги получить из банкомата, не важно, этих комбинаций можно было обыграть миллион. И задокументировать железно с этим журналистом. Сейчас сотрудники сильно себя подставили, потому что нет ни соскобов[5], нет ничего, ни следов [его биологических материалов], ни того, что он в наркотическом опьянении.

А подделать можно что угодно. Я зайду к эксперту, с порошком муки и скажу: «Вань, нужно, чтобы это был героин» — и все. Эксперт делает увдшный, криминалист, экспертизу. Конечно, он напишет, что в исследовании обнаружено вещество такое-то и такое-то. Получил там вещество семь граммов на вес, белого цвета, порошок кристаллический, и так далее. В ходе исследования было выявлено, что это вещество такое-то и такое-то.

Вот же были моменты связанные с какой-то дискредитацией, там Катя Му-му и Шендерович-. И на самом деле из Голунова можно было бы... Я бы что-то поинтереснее придумывал, что-то с действиями сексуального характера, насильственное, с какой-нибудь гомосятиной. Можно было бы разыграть кучу комбинаций. Но даже и с наркотой — я бы никогда не задерживал бы его с хранением, это же выглядит бредово. Это надо столько моментов, экспертиз назначить, чтобы закрепиться по этому хранению: наркотики должны были через его руку

попасть в его рюкзак, иначе это чушь, это те же срезы ногтей и вся эта фигня.

Поэтому я бы предпочел не у него изъять эти наркотики, а у человека, который у него эти наркотики приобрел, и, грубо говоря, у него изъять денежные средства, которые он получил в ходе продажи этих наркотических веществ.

Может быть, [у оперативников] какая-то срочность была. Я бы еще, конечно, потратил месяц с лишним на подготовку этого всего, на закрепление по агентурным сообщениям, на развитие оперативного дела — какие-то ориентировки вложить в него. А сейчас, например, завести оперативное дело задним числом практически невозможно. Если его не было — им вообще хана.

Знали ли, кого задерживают

Кто он такой, они, естественно, знали — что это журналист «Медузы». Даже когда им, грубо говоря, идет заказ, никто не будет втемную [его исполнять] — потом можно получить в ответ что-то неприятное. Просто они не понимали, какая реакция будет.

Думали — издание такое вот интернетное, маленькая какая-то херня очередная. Им сказали там, что это мелкий журналистик какой-то израильской газеты. Вы с рядовым оперуполномоченным общались когда-нибудь? Зачастую это не сверхинтеллектуалы, какой-то Акбар[6], который там был, я думаю,

он вообще, может, только с какой-нибудь Чечни

перевелся сюда три месяца назад, понятие правового поля у него отсутствует.

Как вообще можно заказать подобную операцию

Да боже мой, можно даже на уровне рядового оперуполномоченного договориться. Необязательно даже выходить на какой-то сверхуровень, я думаю, что вот эта тема [с Голуновым была организована] на уровне начальника оперативно-розыскной части. Я вообще удивлен, что сотрудники окружные[7] задерживали.

Когда у вас маленькая территория, как у оперативников из районных отделов, вы ежедневно получаете огромное количество материалов, вы ежедневно затраханы этой работой — но тем не менее вы все время в ней находитесь. Это первое. А второй такой момент — что зачастую в округ попадают люди сразу после выхода из школы милиции, которые отработали год. Считается круто, в округ [можно] пойти по блату — это люди без реального опыта оперативной работы.

Раньше уровень сотрудников был намного... Сейчас это видно, та же ФСБ — это такой ад. Я смотрю на уровень тех действий, которые они делают. Раньше не было такого уровня пыток, как сейчас. И у меня это вызывает шок. Это же вообще регулярно, посмотрите, в каком это объеме. Я, даже работая на низовых уровнях, оперативных, на земле крайне редко прибегал к таким вещам, вообще старался,

когда это возможно, без таких вещей. А здесь это первая стадия.

Это реально может быть вызвано только сменой оперативного состава, что пришли люди, которые вот тупые боевики, которые далеки от комбинаций оперативных и оперативно-разыскной деятельности как таковой.

В случае Голунова могли деньги занести на уровне от начальника округа Западного до начальника части и вплоть до [конкретных] оперов. И когда они раскрытие принесли — отлично, вот есть изготовление, охренеть, структурное раскрытие, пойдет в спецплан на год, прекрасно, все как бы рады.

Если это было, грубо говоря, на уровне начальника управления, то еще фишка в том, что и начальник управления это зачастую человек, который вообще хреново знает оперативно-розыскную деятельность и методику. Это просто менеджер, с этим еще могли быть связаны ошибки. И опять же, это человек, который мог не отдавать отчет в том, как это криво будет исполнено.

Что говорят в УВД по ЗАО

Начальник подразделения по контролю за оборотом наркотиков УВД по Западному административному округу Москвы полковник Андрей Щиров в комментарии «Настоящему времени» заметил, что, по его мнению, в деле нет ошибок.

«То есть это несостыковки на уровне осмысления процесса людьми гражданскими, со стороны.

Кажется нелогично, долго, что-то там в другом порядке должно было быть. Но любому профессионалу понятно, который понимает этот процесс, что никаких несостыковок нет», — считает Щиров.

Что сейчас происходит в УВД по ЗАО

В ахере все сейчас там, в ахере, конечно. Все думают, на кого бы это свалить. Сейчас просто думают, кто жертва. «Эники-бэники-ели-вареники, Вася, Петя, давайте вы сядете». Просто они сейчас в ахере полном. Парни эти, которые задерживали, сидят дома и, наверное, уже покупают билеты куда-то.

Оперуполномоченными не то что пожертвуют, я думаю, они уже сидят и думают: «Так, хорошо, где мы возьмем паспорта и как нам отчаливать?». Либо они полные идиоты, если они еще не готовятся к этому. Акбар-то, я думаю, он уже где-то. Это же просто настолько топорно, я такого не видел никогда.

Я делал сам много ошибок подобных, и каждый раз новые экспириенсы, и все время вспоминаешь свои ошибки, думаешь и прогрессируешь. Если это можно назвать прогрессом, к сожалению.

Как действовал сам Голунов

Вот он все правильно сделал, молодец, я удивлен, что вообще он сохранил самообладание, потому что, знаете, даже у человека с опытом — вот меня задерживали — потряхивает. Все равно ситуация дискомфортная, неприятная для любого совершенно

человека. Тем более, когда он работает в такой вот [области] и ожидает чего-то подобного, может, не так интенсивно. И плюс когда видно, что происходит что-то такое мощное, что уже не закончится через пять минут и ему скажут «извините, мы ошиблись». Он все правильно сделал.

Редактор: Егор Сковорода

---

1. После задержания Голунова МВД опубликовало фото нарколаборатории, якобы сделанные в квартире журналиста. Знакомые Голунова заметили, что на снимках какое-то другое помещение, впоследствии в МВД признали, что фотографии сделаны в другом месте, по данным телеграм-канала Baza — в деревне Петелино Одинцовского района Московской области.
2. Часть 3 статьи 286 УК — превышение должностных полномочий с применением насилия.
3. Полицейская статистика требует «положительной динамики» — с каждым годом должны расти показатели раскрываемости дел. Это касается и дел оперативного учета, которые тоже включаются в перспективный спецплан отдела на будущий год.
4. В этот день суд дал разрешение на осмотр квартиры Голунова, пока что это самый ранний из документов в материалах дела. Какие-то оперативные действия могли вестись и раньше.
5. Исследование биологических материалов с рук человека, которое должно выявить, употреблял ли он наркотики и соприкасался ли с ними.
6. Акбар Сергалиев — оперативник, участвовавший в задержании Голунова. Он сидел за рулем машины и, согласно показаниям корреспондента, уже в УВД по ЗАО достал из его рюкзака пакетики с наркотиками в присутствии понятых. Сергалиев утверждал, что у Голунова были признаки наркотического опьянения. До УВД по ЗАО он служил участковым в московском районе Зябликово.
7. Ивана Голунова задерживали оперативники из управления внутренних дел по западному административному округу Москвы (УВД по ЗАО).